

Примечания

Фред Аппель из Издательства Принстонского университета (Princeton University Press) проявил недюжинное терпение, помогая и направляя мой эксперимент по написанию книги в свободном стиле. До того я и не думал, что в наше время в издательствах могут проявлять такую внимательность и давать столь ценные советы. Коллеги Фреда — Сара Дэвид и Дебора Тегарден — очень помогли в подборе иллюстраций к тексту.

[1] Очень редко, но встречаются организации, сочетающие определённый уровень добровольной координации и уважение и даже поощрение местной инициативы. Примерами этому могут служить «Солидарность» в Польше времен военного положения и студенческий «Координационный комитет против насилия» эпохи борьбы за гражданские права афроамериканцев в США. Обе эти организации появились только в результате протеста и борьбы.

[2] Frances Fox Piven and Richard A. Cloward. *Poor People's Movements: Why They Succeed, How They Fail*. New York: Vintage, 1978.

[3] Милован Джилас. *Новый класс*. Нью-Йорк: Изд-во Фредерик А. Прегер, 1957.

[4] Colin Ward. *Anarchy in Action*. London: Freedom Press, 1988, 14.

[5] Pierre-Joseph Proudhon. *General Idea of the Revolution in the Nineteenth Century*, trans. John Beverly Robinson. London: Freedom Press, 1923, 293–94.

[6] John Dunn. Practising History and Social Science on “realist” assumptions. In: *Action and Interpretation: Studies in the Philosophy of the Social Sciences*, ed. C. Hookway and P. Pettit. Cambridge: Cambridge University Press, 1979, 152, 168.

[7] Для объяснения причин неудачи, которую потерпело всеобщее избирательное право в деле установления власти рабочего класса, Грамши разработал концепцию «культурной гегемонии». См. Антонио Грамши. *Тюремные тетради Антонио Грамши*. М.: Политиздат, 1991.

[8] «Поездки за свободу», акции протеста, в ходе которых борцы за гражданские права ездили на межрегиональных автобусах, чтобы добиться реализации решения суда о признании сегрегации в общественном транспорте неконституционной.

[9] Taylor Branch. *Parting the Waters: America in the King Years, 1954–63*. New York: Simon and Schuster, 1988.

[10] Респонсорный — форма взаимодействия между выступающим и аудиторией, когда высказывания (призывы) говорящего перемежаются с ответами слушателей (англ. — call-

and-response) — прим. пер.

[11] Ян Юнсян (Yan Yunxiang), в беседе с автором этой книги.

[12] S. Kenneth Boulding. The Economics of Knowledge and the Knowledge of Economics. In: American Economic Review 58, nos. 1/2 (March 1966): 8.

[13] Индеец, который помог первым американским колонистам («отцам-пилигримам») пережить зиму 1620–1621 годов в Новом свете. В память о помощи, оказанной Сквонто, в США празднуется День благодарения.

[14] Эрнст Шумахер. Малое прекрасно. Экономика, в которой люди имеют значение. М: ГУ ВШЭ, 2012.

[15] Edgar Anderson. Plants, Man, and Life. Boston: Little, Brown, 1952, 140–141.

[16] Colin Ward. Anarchy in Action. London: Freedom Press, 1988, 92. Все примеры с игровой площадкой взяты из введения к главе 10 указанной книги, с. 89–93.

[17] Алексис де Токвиль. Демократия в Америке. М: Весь мир, 2001.

[18] Стенли Милгрэм. Подчинение авторитету. Научный взгляд на власть и мораль. М: Альпина нон-фикшн, 2018. Филип Зимбардо. Эффект Люцифера. Почему хорошие люди превращаются в злодеев. М: Альпина нон-фикшн, 2018.

[19] См., например, <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/1533248/Is-this-the-end-of-the-road-for-traffic-lights.html>.

[20] Пол Эврич. Восстание в Кронштадте. 1921 год. М: Центрполиграф, 2007.

[21] Вайсберг (Vaisberg), из речи, произнесённой в 1929 году и процитированной в R. W. Davies. The Socialist Offensive: The Collectivization of Russian Agriculture, 1929–1930. London: Macmillan, 1980, 175.

[22] Александр Чаянов. Организация крестьянского хозяйства. Екб.: Деловая книга, 2015.

[23] Henry Stephens Randall. Cultivators. In: The Life of Thomas Jefferson. New York, 1858, I, 437.

[24] Barrington Moore, Jr. Injustice: The Social Basis of Obedience. Arfmonk, NY: M. E. Sharpe, 1978.

[25] Steven H. Hahn. The Roots of Southern Populism: Yeoman Farmers and the Transformation of the Georgia Upcountry. Oxford: Oxford University Press, 1984.

[26] См., например, All Ludke. Organizational Order or Eigensinn? Workers' Privacy and Workers' Politics in Rites of Power, Symbolism, Ritual and Politics since the Middle Ages, ed. Sean Wilentz. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1985, 312–344; Miklos Haraszti. Worker in a Workers

State. Harmondsworth: Penguin, 1977; и Ben Hamper. Rivet Head: Tales from the Assembly Line. Boston: Warner Books Inc., 1991.

[27] M. J. Watts and P. Little. Globalizing Agro-Food. London: Routledge, 1997.

[28] См., напр., предположение Мишеля Крозье, что даже в крупных бюрократических организациях поведение определяется «настойчивостью индивида в утверждении своей автономии и отказом его вступать в отношения зависимости». Цит. по Michel Crozier. The Bureaucratic Phenomenon. Chicago: University of Chicago Press, 1964, 290.

[29] Barrington Moore. The Social Origins of Dictatorship and Democracy. Boston: Beacon Press, 1966. См. также великолепную монографию Е. Р. Thompson. The Making of the English Working Class. New York: Vintage, 1966.

[30] Есть и иные формы социального вклада мелкой буржуазии, заслуживающие упоминания вне зависимости от вашего оттенка политического спектра. Мелкая торговля и мелкотоварное производство исторически были двигателем рыночной интеграции. Если в каком-либо месте обнаруживается нехватка какого-нибудь товара или услуги, обещающих хорошие барыши, то мелкая буржуазия обычно найдёт способ доставить туда всё, что нужно. Для Милтона Фридмана и подобных ему рыночных фундаменталистов то, что делает мелкая буржуазия — это божье дело. Она действует в обстановке практически идеальной конкуренции; живость и быстрота, с которой мелкие буржуа отвечают на незначительные колебания спроса и предложения, близка к идеальному представлению об идеальной конкуренции в рамках неоклассической школы экономики. Норма прибыли у них невелика, они часто терпят фиаско, но всё же в совокупности их деятельность приводит к оптимуму Парето. В целом, мелкая буржуазия довольно близко подходит к этому идеалу. Они предлагают необходимые товары и услуги по конкурентным ценам и с быстротой, которая недоступна более крупным и неповоротливым компаниям.

[31] Я пишу «возможно», потому что в середине XX века в некоторых крупных компаниях, таких как «Эй-Ти-энд-Ти» (Лаборатории Белла) (AT&T (Bell Labs)), «Дюпон» (DuPont) и «Ай-Би-Эм» (IBM), существовала исследовательская культура, которая позволяет признать, что крупные компании необязательно по своей сути враждебны инновациям.

[32] Джейн Джекобс. Смерть и жизнь больших американских городов. М: Новое изд-во, 2015.

[33] Atlanta's Testing Scandal Adds Fuel to U. S. Debate. In: Atlanta Journal Constitution, July 13, 2011.

[34] Автор писал книгу в 2012 году — прим. пер.

[35] C. A. E. Goodhart. Monetary Relationships: A View from Threadneedle Street. Papers in Monetary Economics. Reserve Bank of Australia, 1975.

[36] Theodore Porter. Trust in Numbers: The Pursuit of Objectivity in Science and Public Life. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1995, 43.

[37] Лоррейн Дастон. Объективность. М: Новое литературное обозрение, 2018.

[38] Термин «меритократия» был впервые использован в конце 1940-х гг. англичанином Майклом Янгом (Michael Young) в его антиутопии *The Rise of the Meritocracy, 1870–2033: An Essay on Education and Inequality* (London: Thames & Hudson, 1958), где говорилось об отрицательных последствиях для рабочего класса, если правящие элиты будут избираться на основании коэффициента интеллекта.

[39] Theodore Porter. *Trust in Numbers*, p. 194.

[40] Где проходит граница между оправданным использованием количественных показателей, с помощью которых достигается прозрачность, объективность, демократический контроль и равные возможности для всех, и чрезмерным использованием этих показателей, которые подменяют собой политическую дискуссию и препятствуют решению о выборе правильного политического курса? Безусловно, мы не можем утверждать, что любое официальное использование методов аудита является неправильным и ненужным. Однако нам нужно найти способ отличать оправданное использование количественных показателей от опасного. Когда мы видим аудиторские или иные количественные показатели, мы должны задать себе несколько вопросов. Например, вопросов, касающихся тех опасений, которые я высказал ранее: в частности, о наличии или отсутствии валидности конструкта, о возможности «антиполитики» и об опасности колонизации дискурса, или о недостаточности обратной связи. Таким образом, мы, граждане, должны спросить себя: а. Каково соотношение между предлагаемым количественным показателем и конструктом, т. е. явлением окружающего мира, которое он должен измерять? Например, достаточно ли точно результаты ЕГЭ характеризуют способности ученика и его право продолжить учёбу в вузе? б. Не имеет ли данный количественный показатель скрытой политической подоплёки? Например, не были ли система деления Вьетнама на районы и метод подсчёта военных потерь попытками затушевать дискуссию в американском обществе касательно того, имела ли война во Вьетнаме смысл, и можно ли было в ней победить? с. Какова вероятность колонизации или произвольной подтасовки индекса, например, путём подачи недостоверных или неполных отчётов, либо искажений, возникающих при обратной связи, или предрассудков по отношению к неким важным задачам? Например, не приводит ли повсеместное использование индекса научного цитирования в американских университетах к публикации некачественных статей или тому, что «кукушка цитирует петуха лишь за то, что он цитирует кукушку»? Короче говоря, я не собираюсь нападать на количественные методы ни в высшей школе, ни в госсекторе. Но нам действительно необходимо лишить цифры покровы тайны и ореола святости. Нужно настаивать на том, что они не всегда отвечают на поставленный вопрос. Нам также нужно осознать, что споры о распределении дефицитных ресурсов относятся к сфере политики, а не к чисто техническим решениям. Мы должны спросить себя, к чему приведёт использование количественных показателей в данном контексте — к прогрессу или регрессу в политических дискуссиях, и поможет ли оно достичь наших политических целей или наоборот, воспрепятствует этому.

[41] François Rochat and Andre Modigliani. *The Ordinary Quality of Resistance: From Milgram's Laboratory to the Village of Le Chambon*. In: *Journal of Social Issues* 51. No. 3 (1995): 195–210.

[42] Музей Холокоста в Вашингтоне делает акцент на индивидуальности, выдавая каждому посетителю карточку с фотографией еврея, судьбу которого посетитель узнаёт только в конце экспозиции.

[43] Большинство из этих мемориальных досок появились не по инициативе государства, а стараниями небольших групп граждан Германии, которые понимали, как важно запечатлеть в коллективной исторической памяти историю нацизма в их краях. Хотя в целом они менее трогательны, чем экспозиция в Мюнстере, в сравнении с Соединёнными Штатами они всё же выглядят выигрышно — там крайне редко можно увидеть мемориальную доску-напоминание о том, что «На этом месте торговали рабами», или «Помните о Вундед-Ни и Дороге слёз», или «Здесь проводились печально известные эксперименты Таскиги».

[44] Ханна Арендт. О революции. М: Европа, 2011.

[45] Сочинения Ленина в этом вопросе неоднозначны: с одной стороны, он приветствует спонтанность, но в основном считает «массы» сырьём революции, наподобие кулака, а партию авангарда — мозгом, генштабом, использующим силу масс для получения наилучшего результата.

Версия #1

Зверобой создал 9 июня 2025 18:09:41

Зверобой обновил 9 июня 2025 18:10:31